

Вскоре Льва Синь устроил, чтобы кто-нибудь прислал обед, и там были закуски, фрукты, рыба, отвар, а также широкий ассортимент еды.

У Тяньчи загорелись глаза, когда он увидел впечатляющий размах, выложенный перед ним. В течение последних четырех дней его кормили собаками, а иногда даже кормили даже хуже, чем собаку.

Тем не менее, он все еще внимательно смотрел на Хуа Цюйюэ, как будто ждал ее команды.

Хуа Цюйюэ нежно погладила его голову и сказала: "Сынок, давай". Я дам тебе поесть, но ты не должен слишком волноваться... ты должен есть медленно, ты понимаешь?".

Тианчи был в восторге. Он долгое время не знал Хуа Цюэ, но нежность в ее глазах заставляла его чувствовать себя в безопасности. Потом он начал глотать еду.

Сердце Хуа Цюйюэ сжалось, когда она посмотрела на него, а Льва Синь и Юйшуй не могли не вытереть им глаза.

Самое главное сейчас - это вылечить горло Тяньчи, а Тяньпи из Таинственного мира, несомненно, был лучшим человеком для этого.

Хуа Цюйюэ спокойно посмотрела на лицо Тяньчи, покрытое травмами, и почувствовала, как ее сердце сжимается от боли. Ненависть в ее сердце усилилась. Она была настолько сильна, что как будто темнота погрузилась глубоко в ее сердце, настолько толстая, что она не может быть стерта.

Тяньчи только что приехал, но ему потребовалось только полдня, чтобы познакомиться с Хуа Цюйюэ. Он ел, пока не был полон, а затем он добродушно потер лицо о ее руку. Так делал ее ребенок в прошлом.

Хуа Цюйюэ посмотрела в ясные глаза своему сыну и почувствовала, как ее сердце сжимается. "Тяньчи, иди поиграй с сестрой Льва Синь". Я бы хотела немного отдохнуть, не возражаешь?"

Тианчи кивнул, и в его глазах мелькало смятение и трепет.

Не так давно он наслаждался игрой в прятки с Львом Синь снаружи.

Хуа Цюйюэ лежал в постели и сжимал эту зеленую нефритовую тыкву. Затем она вошла в этот пустынный мир.

Тяньпи бездельничал на земле, его спина упиралась в большой камень. Он посмотрел на Клэри, на губы которой танцует слабая улыбка.

"Мой ученик был по-настоящему умен. В тот момент, когда она появилась, она действительно преподнесла этим несчастным людям хороший урок. Цыц!"

Хуа Цюйю улыбнулся и сказал: "Спасибо за комплимент. Я пришла сегодня, чтобы попросить об одолжении..."

"Это касается твоего приёмного сына, верно? Тск. Я просто не могу понять. Ты старшая дочь семьи в расцвете сил, так зачем тебе тратить столько усилий, чтобы спасти этого инвалида..."

"Хозяин, пожалуйста, будьте более уважительными! Он не аутсайдер. Этот мальчик - мой сын." Хуа-сиксуе холодно переплетался. Тяньпи был ошеломлен. Он не думал, что она осмелится ему противоречить.

Хуа Цюйю наклонился, чтобы посадить семя Long Red в землю, и смотрел, как семя прорастает, а затем оно быстро росло.

Этот мир был поистине волшебным, и менее чем через час семя расцвело в цветок. Скорость, с которой оно расцвело, была намного быстрее, чем мир снаружи.

"Учитель, это может быть единственной услугой, которую я когда-либо буду просить о тебе". Если вы заставите Тианчи говорить снова, я заплачу любую цену".

Хуа Цюйюэ сказала мягко, и красное сияние засушливого места брызнуло ей на лицо, окрасив ее черные глаза в тускло-красный цвет. Ее взгляд был мягким, а брови - как ивы. Тяньпи не мог сдержать хмурый взгляд, когда заметил нежный изгиб ее склонившейся головы.

"Спроси, а что, если я попрошу тебя отдать себя мне?" Тяньпи сказал с циничным смехом.

"Конечно." Ее ответ был плоским и решительным.

Углы его рта подергались, и он положил руку на лоб в отставку. "Хорошо, хорошо. Я сдаюсь! Я сделаю это, раз ты мой ученик. Однако, я не врач, так как же я смогу вылечить твоего сына? Тем не менее... Я смогу дать тебе семена для некоторых трав. Это семена, которые я собирал более тысячи лет! Хамф".

Хуа Цюйю был немного удручен его словами. "Хозяин, вы не сможете лечить его горло?"

"Я не врач, и здесь тоже нет котелка для пивоварения зелий. Малыш, разве ты не знаешь, что мои сильные стороны в Ци-Арте и призыве мертвых? Моя сила не в медицинских навыках". 666

Тяньпи сказал, что он отчаянно передал ей мешок с семенами.

Хуа Цюйюэ принял мешок с семенами и сказал: "Спасибо, учитель".

Она больше не тратила время на разговоры, а сидела на полу, чтобы серьёзно выращивать своё искусство Ци в соответствии с тем, как Тяньпи показал ей несколько ночей назад.

Тяньпи молча учил её с того места, где он сидел.

Он жил в этой нефритовой тыкве в течение 500 лет, и у него была такая долгая жизнь, что он даже не был уверен, сколько ему лет.

Когда Хуа Цюйюэ надел эту нефритовую тыкву, он изо всех сил старался, чтобы она его почувствовала, но первоначальная Хуа Цюэ была чрезвычайно труслива, и она была ничуть не хуже бесполезной.

Таким образом, он был удивлён, увидев, как она тихо сидит здесь, культивируя своё искусство Ци. Он не мог не хлопать, когда круг светло-голубого Ци появился из верхней части ее головы и не рассеялся.

"Ты разблокировал свои меридианы Ци и стал гением". Хуа Цюйюэ, мне понадобилось несколько месяцев, чтобы достичь Этапа Великого Завершения Ассимиляции, но вам удалось достичь того же самого за несколько ночей. Это здорово! Я думаю, что нашел себя в качестве гения-ученика!" Тяньпи радостно смеялся, что подчеркнуло его великолепные черты.

Хуа Цюйюэ любопытно посмотрела на своего паршивого учителя. "Почему такой поразительно красивый мужчина, как он, оказался в ловушке в таком месте?"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/814749>